

У ИСТОКОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА (I ТОМ АНТОЛОГИИ "ЗОЛОТЫЕ СТРАНИЦЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ")

Двухтомный труд, подготовленный нашими ведущими специалистами в области теории и истории русских финансов и финансового права, представляет собой антологию этих наук.

В первом томе объединены три работы, сыгравшие важную роль в зарождении и развитии отечественной финансовой науки: М. М. Сперанского «План финансов», Н. И. Тургенева «Опыт теории налогов» и М. Ф. Орлова «О государственном кредите». В содержательной вступительной статье научного редактора хорошо объяснены причины обращения к этим трудам. Именно их авторы стояли у истоков российского финансового права, которых с полным основанием можно назвать первыми российскими исследователями по финансовой проблематике.

Давно уже М. М. Сперанского, учитывая его разностороннюю, энергичную и в высшей степени плодотворную деятельность, принято именовать «великим реформатором». В работе «План финансов» перечислены и по необходимости бегло охарактеризованы государственно-правовые реформы, проведенные при его активнейшем участии или по его инициативе. Названы и противники этих реформ в годы царствования Александра I, в том числе и придворный историограф Н. М. Карамзин. Казалось бы, что нового можно написать о Сперанском как крупнейшем государственном деятеле периода царствования Александра I и Николая I? В литературе упоминалось о его попытках финансовых реформ. Но в этом труде, пожалуй, впервые акцент ставится на идеи Сперанского в области денежного обращения, кредита и бюджета. Он предлагал следующее: обеспечить гласность в утверждении и исполнении бюджета; предоставить бюджету силу закона; установить принцип рационального расходования государственных средств и учредить расходы «по приходам»; увеличить доходы путем упорядочения существовавших и установления новых налогов; провести реформу денежной системы государства, изъяв ассигнации из обращения с одновременной ликвидацией ассигнационных банков, взамен создав банки, выпускавшие бы только кредитные деньги. Сперанский все предлагаемые им реформы в области финансов обосновывал теоретически. Упомянуты и проекты финансовых программ Сперанского, а затем и оценка их в дореволюционной и советской историографии.

В статье А. А. Ялбулганова Сперанский предстает перед нами в качестве мыслителя и ученого. Комментарий А. А. Ялбулганова солиден и поучителен. То же следует сказать и о комментариях, посвященных Н. И. Тургеневу и М. Ф. Орлову. Сперанский, Тургенев и Орлов впервые и наиболее полно разработали теоретические основы важнейших направлений финансовой науки — учение о государственном кредите, налогах и бюджете.

Любознательный читатель из числа парламентариев и министров мог бы найти в высказываниях Сперанского, Тургенева и Орлова кое-что поучительное, в том числе и нечто такое, что может вызвать улыбку. Так, на с. 189 мы читаем: «Давно уже замечено, что нет нелепости, которой бы когда-нибудь не утверждал кто-либо из философов и политиков». Тургенев, будучи приверженцем

меркантильной системы, привел несколько примеров деспотии португальского министра Помбаля. Он писал, «что полезнее для португальцев пахать землю, нежели заниматься деланием вина; для сего во многих местах было повелено разорить виноградники, но земля оставалась пустою; произведение хлеба осталось то же, между тем как произведение вина значительно уменьшилось, а число нищих, воров и разбойников увеличилось тем более, чем точнее была исполняема воля деспота... Также и во Франции было однажды запрещено разводить виноград там, где может расти хлеб. Некоторые от того разорились, и последствия доказали, сколь вредно было сие узаконение» (с. 194). Как здесь не вспомнить о таком «художестве» нашего Никиты Сергеевича Хрущева, как насаждение кукурузы, причем порой вопреки климатическим условиям.

Из книги мы узнаем, что вначале понятия «финансы», «финансовая наука» и «финансовое право» объединялись. И. Х. Озеров относил финансовую науку, с одной стороны, к циклу

экономических наук, с другой — к наукам правовым. И. И. Янжул разграничивал понятия «финансовая наука» и «финансовое право», под которым он понимал «совокупность законодательных постановлений о финансовом устройстве и финансовом управлении государства». И. Т. Тарасов под финансовым правом разумел «науку о правовых нормах, определяющих сферу государственного хозяйства. Источниками этого права служат законы, административные распоряжения и обычаи (последние — в той мере, в какой это допущено законом)».

Составители, не ограничиваясь характеристикой финансово-правовой мысли в обеих столицах, намерены в дальнейшем обратиться и к наследию «периферии» (Казань, Одесса, Ярославль и другие российские города).

Автор вступительной статьи совершенно справедливо отмечает, что произошедшая во второй половине XIX в. дифференциация финансовой и финансово-правовой наук так и не смогла полностью освободить предмет финансового права от проблем экономических и политических. По этому поводу интересно высказывание профессора Демидовского юридического лицея И. Т. Тарасова: «В науке финансового права правовой, политический и экономический элементы нераздельны. В ней анализ законов хозяйственных явлений и анализ правовых норм, определяющих государственно-хозяйственную сферу, идут рука об руку. Эта наука учит не только тому, что в этой области согласно с экономическими законами, с значением и целью государства и с понятиями о праве и справедливости».

Второй том издания представляет собой учебник В. А. Лебедева «Финансовое право». Во введении исследуются: 1) общие положения о финансовой науке и финансовом праве; 2) дается исторический очерк развития понятий о финансах и финансовой науке и ее литературы; 3) составные части финансовой науки. Часть первая, именуемая «Государственные потребности и организация их удовлетворения», состоит из двух глав: 1) «Государственные потребности и расходы», 2) «Организация удовлетворения государственных потребностей». Часть вторая — «Государственные доходы» содержит два раздела: «О государственных доходах вообще» и «Отдельные виды государственных доходов». Хотя рецензенты и высказали ряд критических замечаний, но в целом почти все они сошлись на том, что труд имел «выдающееся научное значение».

Чем подкупает нынешнего читателя профессор Лебедев, так это огромным трудолюбием, увлеченностью разбираемой им темы. Он проанализировал обширный законодательный материал, оценил литературу вопроса, причем не только русскую, но и вышедшую в другое время в нескольких европейских странах (Австрии, Англии, Германии, Италии, Пруссии, Франции). Использовал много статистических изданий.

А. Н. Козырин называет ряд причин, по которым, несмотря на те или иные недостатки, работа Лебедева «Финансовое право» до сих пор не утратила научной актуальности и привлекательности. В их числе умелое использование исторического и сравнительного методов при изучении финансового законодательства. К этому мы добавим от себя важное познавательное и дидактическое значение книги Лебедева. Перед нами предстает «финансовая панорама мира», причем не только по состоянию на дату выхода его книги. Допустимо по отношению к этому труду и выражение «финансовая энциклопедия».

Исходя из собственного преподавательского опыта, мы рекомендуем представителям историко-правовых дисциплин — всеобщей истории государства и права, истории государства и права России, истории политических и правовых учений — ознакомиться с рецензируемой антологией, что позволит усилить сравнительно-правовую сторону лекций, а при случае и оживить изложение.

Удачным представляется очерк о постановке преподавания науки финансов в российских учебных заведениях — Московском университете, Царскосельском лицее, Демидовском юридическом лицее. Вполне естественным выглядит высокий уровень очерков и комментариев составителя А. А. Ялбулганова. В последние годы вышли в свет несколько его монографий по истории финансового права дореволюционной России. Нам уже встречались ссылки на его исследования в литературе по финансовому праву. Получили они отражение и в преподавании,

да и в учебных программах.

По долгу рецензента выскажу несколько пожеланий и замечаний. Некоторым пробелом можно считать отсутствие ссылки на вышедший в 1853 г. труд К. Маркса «К критике политической экономии», в котором значительное место уделено вопросам истории и теории денег, или учению о деньгах. О том, что этот же сюжет получил отражение в «Капитале» К. Маркса, и говорить не приходится. Воздавая должное Геттингенскому университету, подготовившему немало будущих русских профессоров, в том числе правоведов, едва ли правильно считать его наиболее передовым центром науки, привлекавшим своими идеями многих молодых людей со всей Европы. Ведь то же самое можно сказать и о других германских университетах XIX в., например, о Берлинском или Гейдельбергском. Последний был особенно привлекателен для русских.

Как и в первом томе, затрагивается вопрос о камеральном отделении российских университетов. Следовало бы упомянуть о критике камералистики со стороны К. Д. Ушинского, бывшего одно время профессором права в Демидовском юридическом лицее, а также об упразднении этой якобы научной дисциплины, не имевшей собственного предмета.

Вкралась и опечатка. Так, правильно писать — «Заблоцкий-Десятовский». На с. 426 должно стоять «магистраты», а не «магистры». Ученая степень магистра была учреждена не университетским уставом 1863 г., как пишет комментатор, а предшествующими уставами.

Впрочем, эти замечания «не колеблют» высокой оценки рецензируемой работы. В заключение не могу не отметить, что и ответственный редактор, и составитель выполнили свою работу старательно, мы бы даже сказали, любовно. Чувствуется, что ими проработана обширнейшая литература вопроса.

**Е. А. Скрипилев,
доктор юрид. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН**